

чина, — вот такие вещи как раз и перекрывают концентрацию Метагалактики. Но концентрация остаётся, и тогда она не развивает человека, а начинает его, мягко говоря, наказывать за это, потому что он идет против природы вещей. А Метагалактика как природная форма требует соответствия природе. И вот здесь мы получаем достаточно жесткий ответ по личной жизни оного.

Соответственно, это воздействие нарастает. Судя по социальным сообществам, где вот эти вещи происходят, нарастает концентрация реальностей, которые эти сообщества начинают «перегружать» на более адекватное мужское и женское развитие. Потому что идти против природы самой себя опасно для собственной жизни и для тех цивилизаций, которые это устроили.

Понятно, что исторически эту проверку мы ещё не прошли, на наших глазах все разворачивается. Даже на сегодня, если понаблюдать, как это разворачивается, последствия уже начались печальные — в виде деградации общественно-цивилизационных связей. Внешне это никак не видно, потому что сейчас человечество достаточно техногенно развитое и еще успевает перекрывать эти возможности, но на самом деле идет полный разнос.

Метагалактика формирует и развивает каждого человека, созидает каждого или творит каждого, не только в плюс, но при неисполнении природных этико-эстетических стандартов, в минус, формируя соответствующие, неэффективные взаимодействия.

В итоге мы должны понимать, что взаимодействие высоких цельных реальностей и человека становятся естественным природным процессом. Взаимодействие высоких цельных реальностей Метагалактики Фа различными реальностными выражениями и человека становится естественным природным фоном Метагалактики. И нам необходимо развернуть пласт, как научных исследований, так и перспективы развития цивилизованности ракурсом высоких цельных реальностей Метагалактики. Это будет совсем другой ракурс и на научные исследования, и на позиции наблюдателя, и на исследования видов материи, и на развитие разных видов наук, и на развитие цивилизации, нации, конфедерации, научности. То есть, в общем-то, если внимательно рассмотреть этот подход, мы увидим не просто смену парадигмы, мы увидим смену существования человека как такового, который действительно вышел за пределы планеты биологически. Вот у нас товарищ Гагарин вышел за пределы планеты технологически, а мы с вами смогли выйти за пределы планеты биологически.

Общее 5. Эволюционные взаимодействия

Есть еще один ракурс общих метагалактических взаимодействий, который называется эволюциями. Здесь тоже есть полное ноу-хау. Потому что планетарно мы привыкли только к одной эволюции. И мы видим, что эволюционное развитие на Планете Земля одно. Вот только здесь есть принципи-

альное «но». Мы можем сказать, что метagalактически все шестнадцать эволюций выражают какую-то одну эволюцию, но это будет неправда, этого нет. То есть, если мы можем сказать, что шестьдесят четыре вида материи выражают одну материю, и это просто виды материи, а метagalактически материя одна, просто виды разные, потому что есть разные качества, специфики и все остальное, то в эволюциях это категорически не так.

Это принципиально: шестнадцать совершенно разных эволюций с совершенно разными видами развития, специфик развития и воздействий на природу. Если бы это не содержало одинаковые эволюционные характеристики, то стоило бы даже назвать по-разному, совсем другой категорией. Но в человеческом менталитете на современном этапе и в научном менталитете все эти характеристики называются только одним словом — эволюция. Ничем другим мы заменить не можем. Или, даже если мы заменим, это будет неправильным и некорректным восприятием. Правильное восприятие — в Метagalактике существует именно шестнадцать эволюций.

Первая эволюция названа по природе вещей — метagalактическая. А остальные названы чётко по видам организации биологического существа, от Человека Творящего Синтеза до Отца. Но мы сейчас остановимся на первой. Когда мы говорим, что название первой эволюции — метagalактическая, мы должны сразу вспоминать знаменитый научный тезис: «Вся Вселенная созидает нас». У меня всегда научно существовал вопрос — чем созидает? То есть, определить, что «вся Вселенная созидает нас», мы можем. Определить, что в Метagalактике, во Вселенной все параметры и характеристики развития настолько интересны, что соподчиняются форме организации человека, мы можем. Да, это обоснование, что Вселенная нас созидает, что многие метagalактические параметры существуют в параметрах телесного человеческого существования. Но чем она созидает нас? Это не определяется. Но как только мы ответим, что «вся Вселенная созидает нас», и это действие первой метagalактической эволюции, всё встаёт на свои места. При этом напоминаю, что до настоящего времени под Вселенной понимают Метagalактику, под Метagalактикой понимают Вселенную. Мы это различаем, наука пока нет. Та наука, которая существует на сегодня, пока не различает. Но отличие найдено: это различие, собственно, Метagalактики, и её первой эволюции, метagalактической, которую наука воспринимала как вселенную. А масштаб первой эволюции вполне позволяет её воспринимать как Вселенную, для человека планетарного масштаба мысли.

Соответствующим образом, если мы это определим, что Вселенная созидает нас эволюционно, то можем сказать, что эффектом антропного принципа, когда вся Вселенная созидает нас — мы всего лишь входим в первую метagalактическую эволюцию. Более того, все эволюционные формы на Планете Земля, которые мы называем эволюцией, это всего лишь часть громадной метagalактической эволюции.

Давайте реально представим себе, что Метагалактика — это громадный космос, где Метагалактика имеет границы. Когда мы говорим «первая эволюция», имеется в виду эволюционный вихрь на всю Метагалактику, где планета как маленькая частичка в этом вихре занимает очень небольшое пространство, если смотреть метагалактически. Громадный эволюционный вихрь первой метагалактической эволюции однозначно затрагивает все планеты, где возможно природное эволюционное существование собою, и определенными видами концентрации формирует на планетах соответствующую эволюционную выразимость. Поэтому, когда мы говорим об эволюции на планете Земля, мы должны понимать, что мы говорим о части, о фрагменте, о небольшом «кусочке». Или о небольшой флуктуации метагалактической громадной эволюции всей Метагалактики Фа ракурсом на нашу Планету Земля. И с точки зрения планеты — эта эволюция вообще без названия, просто вот есмь эволюция. А с точки зрения Метагалактики, это именно метагалактическая эволюция, когда идет целенаправленное, самоорганизованное и жестко отстроенное природное развитие в целях развертывания биологических существ метагалактически. И это задача первой метагалактической эволюции. Почему так? Потому что существует закон, что любая материя может измениться и вырасти в более высокую иерархическую организацию по отношению к той, которая существует в этой материи на сегодня, только через биологических существ. И совершенно неправда, что на нашей планете случайно возникла жизнь и случайно развивалась «абы как», лишь бы развиться, как просто одно из свойств материи. Это именно поэтому одно из свойств материи, что данное не случайно. Потому что сама планета может войти в более высокую материальную организацию только имея биологических существ. И чем выше развитие тех биологических существ, тем выше материальность планеты обратным отражением. Соответственно, когда возникают и разумные существа, или существа, которые имеют множественные выражения видов материи, планета получает соответствующий толчок к развитию. Допустим, наша планета стала, этим, метагалактически, войдя в метагалактический этап развития и существования Планет в Метагалактике Фа.

Также и в Метагалактике. Мы не знаем, может быть, масштабов в Метагалактике, куда она растёт. Хотя мы знаем, что за пределами Метагалактики есть высокая цельность. Только мы не знаем, как её называть. Мы можем назвать это и вселенной, и космосом там, и универсумом. Но на самом деле, исходя из того объема Метагалактики, который мы сейчас опубликовали, всё, что мы называли под этими словами, и вселенная, универсум, суть маленькие фрагментики Метагалактики Фа, где мы просто видели лишь её часть возможностей. Причем, эту часть мы видели всего лишь в первой высокой цельной реальности из 16 384-х. То есть, мы видели малую часть, вообще, очень малую часть всего, и гордо заявляли, что это вся вселенная, весь космос или

весь универсум. А это всего лишь фрагментация возможностей Метагалактики тем или иным ракурсом.

Отсюда, первая метагалактическая эволюция — это природный ракурс, где возвращается соответствующее природное существо. А начиная со второй эволюции по шестнадцатую эти существа уже получают специальный человеческий тип развития. Потому что Метагалактика концентрируется на человеческом царстве, как четвертый тип космоса минимум, с соответствующими спецификами метагалактической организации.

Как видятся эволюции? Эволюции видятся шестнадцатью вихрями, которые синтезируют между собою определенное количество высоких цельных реальностей как сфер метагалактики. Если разделить 16 384 на шестнадцать вихрей, мы получим 1024 высокие цельные реальности в выражении каждой эволюции.

Что такое вихрь? Но понятно, что мы можем представить всё что угодно. Но теперь давайте представим ещё одну вещь. Метагалактика имеет единую сферу существования как границу. Отойдем от множества оболочек. И мы говорим с вами, что в базе своей Метагалактика имеет четыре взаимодействия: огонь, дух, свет, энергия. Переходим на восемь базовых фундаментальных начал Метагалактики: плюс субъядерность, форма, содержание и поле, но мы пока не трогаем субъядерность, форму, содержание, поле, хотя они тоже здесь участвуют. Представьте вихрь огня, духа, света, энергии, который не взаимодействует ещё с веществом. И который ещё должен начать взаимодействовать с веществом. То есть, чистый огонь, дух, свет, энергия без взаимодействия с веществом. И есть 16 координаций синтеза огня, духа, света и энергии с понижающим накалом и содержательностью их существования в материи. С 16-ю совершенно разными спецификами огня, духа, света и энергии, и формирующие этим 16 эволюций. Здесь срабатывает фактор — сама Метагалактика Фа тоже куда-то эволюционирует. Понятно, мы говорили, что это через биологическое существо, которое должно быть развито, чтобы Метагалактика Фа перестроилась в более высокое выражение, высокой цельности, какой-то следующей. Но мы не совсем знаем эти параметры. И мы должны понимать — чтобы туда перестроиться, уже сейчас Метагалактика Фа скачивает четыре базовых варианта: огонь, дух, свет и энергию этих более высоких цельных выражений. Но сама материя более высокие цельные выражения усвоить не может. И тут мы возвращаемся к той двоичной концепции, о которой мы говорили во вступлении — огонь и материя.

Если мы определяем Метагалактику Фа как материю, то более высокое выражение следующего вида материи, которой нам не подвластен, и мы не видим, мы должны назвать огнём. Даже вплоть до того, что, если мы живём с вами 256-ю высокими цельными реальностями, это стандарты младенца на 256 частей, то 257-я высокая цельная реальность, не подвластная младенческой части, является чистым огнём для младенца.

То есть, мы должны жёстко определить, что более высокое количество материи, не фиксируемое на человеке, видов организации материи, видов материи, эволюции и всего остального, уже несет выражение огня. То есть, как только человек это не выражает собою, это для человека является характеристиками огня.

Все, что человек выражает собою внутри, организует внутри, складывает внутри — это для человека становится материей. То есть, человек — это золотая середина между огнём, который выше его возможностей, и материей, которая уже освоена им.

Соответственно, в любых формах, что религиозных, что светских, что научных, мы должны понимать, что мы называем огнём то, что выше специфик материального, присутствующего в нас. Если наука, ученый в науке, позиция наблюдателя — сугубо физичен и изучает физику ракурсом физической реальности, то эфир для него становится огнём. И когда он входит в огненные, допустим, ядерные реакции огнём, где они якобы формируются огненно, он, на самом деле, может исследовать просто эфир, который для него является огнём, так как для него физика является материей, и это непознаваемая вещь. Отсюда у нас возникает и «тёмная материя» и «тёмная энергия».

Но когда эта вещь становится познаваемой и мы начинаем познавать эфир как эфир, даже не обязательно называя это слово, — допустим, называя это квантовой физикой, которая, в принципе все характеристики имеет эфирной материи, эфирного вещества, — тогда, даже не называя это «эфир», а называя это «квантованием», мы это переводим в материальное существование внутри нас. Но огнём для нас уже становится астрал. То есть, огонь сразу отодвигается на шаг выше. И вот это одна из характеристик меры как организации взаимодействий Метагалактики.

В итоге, Метагалактика точно таким же способом, как материя, в самоорганизации своей эволюционно растёт в более высокое состояние огня. Для нас с вами это огонь высокой цельности. И мы сейчас биологически с вами усваиваем прасинтезность, чтобы самим освоиться, увидеть Метагалактику. Мы должны понимать, что, находясь в прасинтезном состоянии, мы на себя фиксируем высокую цельность за пределами Метагалактики. И рассматриваем Метагалактику сверху вниз, находясь внутри Метагалактики. Значит, с точки зрения материи Метагалактики, смотря на неё из прасинтезности, мы вообще-то эманулируем прасинтезность в Метагалактику, чтобы рассмотреть метагалактически.

Если подойти к первой эволюции через огнеобразные эффекты, то можно увидеть, что первая метагалактическая эволюция имеет импульс спинового характера. То есть, это, фактически, разработка первого вида огнеобразов в метагалактике. Но вопрос, чем эта спиновая разработка существует? Я хочу ответить качественно. Мы можем все первые характеристики нашей

256-рицы, таблицы научных основ, приложить к первой эволюции, и это будет правильно.

Хочешь жить — умеешь вертеться — это первая эволюция, спин. Это принцип вышестоящего спина, и вихрь даёт импульс спина. Сам спин из ИВДИВО, но правильнее — из вышестоящей цельности. Здесь есть такой момент: это Человек видит ИВДИВО. Потому что Дом Отца и Отец, а мы по Образу и Подобию Отца, как самый высокий, самый развитый Человек, Есмь управляющий Метагалактикой. И для нас Он Первый среди равных. Он Высший Человек. Он имеет Отцовскость и выше по категориальности Человек. «Нет Отца, который ранее не был бы Человеком». Поэтому, ИВДИВО и Дом Отца видит Человек. А материя видит не Дом, а она самоорганизуется в следующую высокую цельность. Вот в следующую, по отношению к той, в которой она находится.

Допустим, метагалактика 16 384-рична по высоким цельным реальностям, значит, она идёт в первую высокую цельность или формирует 16 385-ю высокую цельную реальность. То есть она стремится «расшириться» на следующее количество высоких цельностей, которые станут высокими цельными реальностями. Причём, расширение идёт, скорее всего, не на одну, а сразу на большее количество — или на 256, а то и на 1024. То есть, если эволюция у нас 1024-рична, то, чтобы расшириться, надо сразу охватывать 17 эволюций. Потому что, если войдёт одна или две реальности — на все эволюции не распределишь, то есть поменяется вся систематика! Соответственно, выгоднее ввести 17-ю эволюцию, чем делить 256 высоких цельностей на 16 эволюций. Тогда характеристики числа поменяются, и будет не 1024, не 1025, а каждому по одному будет по 1025, и вся система рухнет. То есть, механика природы рухнет, а это саморазрушение природы, что не эффективно. Соответствующим образом, здесь идёт захват любой следующей эволюции. Нас развивают для того, чтобы мы стали ещё 1024-ричными, на следующую высокую цельность. 1024-х прасинтезно высоко-цельно. И тогда будет 17-я эволюция в метагалактике, и начнёт выражать что-то новенькое, или расширит саму специфику эволюции, или расширит количество видов человеческих существ, которых базово девять.

И здесь мы возвращаемся к источнику. Мы должны представить, что в росте метагалактическом всех существ должен быть вихрь огня, духа, света, энергии — смешанный. Причём, подчёркиваю, эволюция — это не чистый огонь, чистый дух, чистый свет или чистая энергия — это смесь огня, духа, света, энергии.

Вначале, по этому ракурсу, больше работает даже энергия. И процентовки света, духа, огня сведены к минимуму. Но по мере развития природы, процентовка изменяется. Допустим, у нас масса хорошего растительного царства на планете. Растения усваивают свет, как царство, соответственно, повышаются характеристики света. У нас хорошо развито животное царство — повышаются характеристика духа. Сейчас стало много людей — у нас повысились

характеристики огня. Людей настолько много, что они подавляют другие царства — огня больше, чем духа и света. Но это не отменяет, что в самой эволюции вертится это множество выражений.

Сейчас мы переходим с вами на восприятие метагалактики восьмью фундаментальными началами. Добавляются субъядерность, форма, содержание, поле. Это означает, что вихрь субъядерности, вихрь форм, вихрь содержаний и вихрь полей будут тоже эволюционны. И как только мы переходим на 64 вида материи — мы начинаем это воспринимать.

Вот здесь очень интересно: растёт сама эволюция. И как только мы переходим в более высокую организацию видов материи — в обратном порядке, в самой эволюции, происходят вихреобразования из четырех фундаментальных начал на восемь, поэтому и заговорили о спине. Ведь спин — это характеристика огнеобраза, а огнеобраз — это субъядерность. И мы в эволюции увидели пятую специфику фундаментальных начал, которая раньше была ей не характерна. Или была характерна — мы её видеть не могли, потому что мы не вошли в 8-рицу фундаментальных начал.

Отсюда мы можем интересно сложить, что первая эволюция вмещает смесь огня, духа, света, энергии — спиново, вторая эволюция — частицей, третья эволюция — атомом. И побежали по огнеобразам. И 16-я эволюция вмещает это всё ядерно. Поэтому, когда мы рассматриваем ядерные взаимодействия в материи, мы, фактически, рассматриваем их ракурсом 16-й эволюции и синтезом огня, духа, света, энергии аж 16-й эволюции. Это вершина 1024-рицы высоких цельных реальностей синтезного мира. То есть, с 15 361-й высокой цельной реальности по 16 384-ю, и это 16-я эволюция метагалактики Фа с соответствующей спецификой огня, духа, света, энергии, которая и организует ядерные взаимодействия во всей метагалактике.

Соответственно, каждая эволюция отвечает за соответствующие субъядерные огнеобразные взаимодействия во всей метагалактике. И при ядерном строении Человека, мы говорим о 16-й эволюции, при атомном строении — о третьей эволюции, при молекулярном строении — о четвёртой эволюции.

И таким образом, метагалактика добивается разнообразия усвоения огня, духа, света, энергии соответствующей организации.

В каждой эволюции есть свой стандарт, в каждой эволюции есть свой набор законов, и они априори действуют. Более того, есть самоорганизуемый механизм эволюции, где это всё развивается и повышается.

И здесь мы должны понимать, что эволюция выражается 1024-мя высокими цельными реальностями, то она с этих реальностей скачивает все их возможности. То есть, она даёт огонь, дух, свет, энергию, а в свои огонь, дух, свет, энергию записывает возможности этих высоких цельных реальностей. И это создаёт некий синтез в метагалактике. Почему? Если первая эволюция скачивает стандарты с 1024-х высоких цельных реальностей, то для эволюции это не 1024, а «один», то есть, одна единица разнообразия стандартов. И когда она

даёт огонь, дух, свет, энергию с этими стандартами на Планету, допустим, то Планета получает стандарты не первой реальности, а 1024-х. Причём, не ограниченных мерностей реальностей и жёстко не задавленных этим. И в итоге, мы получаем постоянную биологическую разнообразную выразимость и постоянный эффект повышающегося биологического развития самой Планеты. Потому что при таком разнообразии биологии Планеты всегда есть куда расти. Если учесть, что то же самое со всеми законами, императивами, со всей 16-рицей, то мы получаем вообще другой взгляд на биологическое развитие, как принцип самоорганизации.

Соответственно, эволюция — это некий вихрь огня, духа, света, энергии, опять же свободно смешанных, которые ищут взаимодействия с веществом с учётом разнообразия миров, в том числе, для реализации какой-то. Или — даже без мировых взаимодействий — ищут взаимодействия с биологическими формами для реализации. Причём, в мирах — это внешнее в биологических формах эволюции. И как только это взаимодействие наступает, ты начинаешь насыщаться соответствующим огнём, духом, светом, энергией эволюций и всем записанным в них: минимум, в огне — стандарты, в духе — законы, в свете — императивы и в энергии — аксиомы.

В метагалактике нет фиксации без эволюционности! Это аксиома! Мы говорим «природа» — подразумеваем, в том числе, эволюцию. Нельзя сказать, что природа — это только эволюция. Мы говорим «эволюция» — подразумеваем, в том числе, природу. То есть, внешне природа, внутренне — эволюция. Существуют обязательные ракурсы выражения — константные, без которых ничего не существует. Вот одна из констант в метагалактике — это эволюция. Что бы мы ни делали, куда бы мы ни «вперились», более того, это касается не только биологических существ, это даже касается технического развития, вплоть до утверждения, что любая техника — стандартами метагалактики — должна эволюционировать. Как только эволюционирование развития техники прекращается, она начинает саморазрушаться.

Есть интересный научно-популярный фильм «Жизнь после людей», в котором обсуждается, что произойдет с планетой после того, как на ней исчезнет Человек. Как только техника цивилизации прекращается, уже через 300 лет, — это отследили и просчитали ученые, — природа планеты усваивает все технические устройства и их саморазрушает, если они только не попадают в специальную среду ледников, песков или болот. Если нет специальных природных аномалий, которые закапсулировали эту технику — всё остальное легко и жёстко усваивается. И от предыдущих технических, иногда даже и от архитектурных особенностей цивилизаций просто ничего не остаётся. Мы знаем, как сквозь асфальт растут растения, и если не поддерживать асфальт, то проходит энное количество лет и чистота... от асфальта.

Эволюция — это вихрь. Он метагалактический. Он не Отцовский, не материнский, не сыновий, не дочеринский, не природный, не материальный,

не огненный — это просто свободный вихрь огня, духа, света, энергии, проникающий из вышестоящей высокой цельности в нижестоящую материальную организацию, которая называется «метagalактика Фа». Это есть фактор материального природного развития. Более того, эволюции можно направить. И чем выше организован человек, а значит, и высший руководитель, выросший из человека — Отец, как руководитель метagalактики, тем больше своей подготовкой они имеют права направить свою эволюцию, владея ею.

Любой человек, или ипостась, или посвящённый, или аватар своей подготовкой имеет права нижестоящие эволюции направить на какое-то специальное развитие. И он это может организовать, то есть, направить вихрь куда-то специально можно. Но это не отменяет, что это просто самоорганизуемый вихрь огня, духа, света, энергии.

Есть другой взгляд. Представляете, если топливом для наших технических аппаратов станет эволюционная энергия? Не просто энергия, а эволюционная энергия. Куда б мы с вами ни полетели, она всегда с нами. И это всегда есть тот самый бесконечный источник энергии, бесконечный для нас с вами, для наших технических устройств, которые будут их всегда поддерживать, и напитываясь которыми, эти двигатели всегда будут подзаряжаться. Здесь вопрос не в энергии солнца или звезд, где в определённых видах космического пространства нет звёзд или такие характеристики звёзд, что никакой двигатель заправляться не будет, а здесь именно вот та самая эволюционная энергия.

Это чисто эволюционная энергия. Мы можем заряжать и эволюционным светом. Ещё страшнее можно сказать — даже эволюционным духом. И даже эволюционным огнём. Вопрос, какого качества у нас аппарат и какие нижестоящие эволюции он использует как вид энергии. Подчёркиваю, нижестоящие эволюции.

Соответственно, если мы берём физический мир, доступный человеку, внутри него 4 эволюции. Если нам удастся построить аппарат минимум 3073-й высокой цельной реальности, это четвертый вид эволюции, то по законам метagalактики четвёрка управляет единицей.

Значит, как только мы технологически и технически построим аппарат, — это на самом деле построить не так сложно, это сейчас звучит такой страшной цифрой, пока мы входим в метagalактику, — как только мы сможем построить аппарат, вот этим видом высокой цельной реальности, то этот аппарат может начать использовать в двигателях все специфики первой эволюции.

И это эволюционное развитие метagalактики, где эволюции являются неотъемлемым свойством Метagalактики, которое определяется более высоким состоянием огня над материей, или видами организации прасинтезности, её вариациями записей в них.

Восемь видов эволюций имеют названия восьми видов человека, поэтому мы и вышли с вами в 8-рицу фундаментальных начал материи. Потому

что эволюции нас насыщали-насыщали, напрягали-напрягали, а мы всё четверичны и четверичны. А теперь мы смогли войти в 8-ричное развитие Метагалактики. И в синтезе 8-ми видов эволюций Человека, у нас формируются основы метагалактических взаимодействий. То есть, это эволюции Основ или Созидания. Но есть ещё восемь эволюций, от Человека до Отца, являющиеся формировавателями новых Начал. То есть, это эволюции Начал или Творения — постепенный перевод Метагалактики в более высокий вид развития. Фактически, у нас в Метагалактике 16 видов свободного биологического развития эволюционных форм.

Этим мы должны чётко определить вопрос для каждого человека на планете земля, который формируется очень интересно: а в концентрации какой эволюции этот человек физически существует? Потому что, в зависимости от специфик жизни Человека, он ещё существует разными эволюциями. И опять же, при одном и том же рядом сидящем, стоящем, лежащем человеке, их вариант эволюционного развития может быть совершенно различен. И здесь мы сталкиваемся с таким интересным вариантом, что даже природа метагалактично закладывается иерархичностью развития. И этим занимаются сами эволюции, потому что, если мы говорим, что это вихрь огня, духа, света, энергии, то надо понимать, что любая вышестоящая эволюция имеет более качественный огонь, дух, свет, энергию, чем нижестоящая. Причём, включает нижестоящую как часть. Это и есть иерархический принцип развития в метагалактике.

С точки зрения метагалактики, которая созидает каждого, для метагалактики ценен каждый, поэтому с точки зрения метагалактики все равны. Но как только этот каждый начинает развиваться в метагалактике, он сталкивается с такими иерархизированными системами, как эволюция, реальности, миры, что он, фактически, становится иерархичен. И равенствен, и иерархичен метагалактическими законами. И мы это даже начали называть иерархической конфедерацией. Иерархической конфедерацией Метагалактики Фа. Это не социальная организация, а это как природная организация метагалактики, где все равны метагалактике, то есть, конфедеративны метагалактически, но иерархически каждый разнообразно, по-своему, со своими возможностями, даже желаниями и даже со своей верой, выражает те или иные метагалактические специфики. И от концентрации этих метагалактических специфик в этом разнообразии, и зависит иерархическая конфедеративность каждого. Метагалактически, по итогам рассмотрения 16-ти эволюций, мы должны чётко понимать, что есть иерархическая конфедеративность, как принцип природной организации метагалактики. Если мы это признаем, то перестанем пугаться иерархии и иерархичности, как таковой, и увидим в этом однозначную природную метагалактическую направленность.

Иерархическая конфедерация предполагает, что если мы вдвоём, допустим, с тобой войдём одну эволюцию, то с учётом наших личных специфик и,

даже, мужского и женского, разница огня, духа, света, энергии этой эволюции на каждом будет зависеть не от эволюции, а от каждого. Особенно с учётом 1024-цы вц-реальностей разнообразия самой эволюции. То есть, в метагалактике очень жесткий акцент на индивидуализацию каждого. И отсюда иерархическая конфедерация при одной и той же эволюции между всеми нами иерархически конфедеративно будет разная. Это просто понять. А, если учесть, что 1024 реальности в каждой эволюции, то на нас шестерых таких реальностей может быть множество в разнообразии: больше сотни, больше 150-ти, фактически, вариаций. И по концентрации вариативных высоких цельных реальностей на каждого из нас, в разнообразии вихря огня, духа, света, энергии во взаимодействии с реальностями, мы уже получаем разные специфики. Даже на одну реальность — уже разная специфика наших эволюционных взаимодействий. А если ещё миры включатся, то там будет ещё интереснее, разнообразнее, в общем, во всех характеристиках, что мы назвали. Поэтому, эволюции ближе к концу поставили, потому что все предыдущие характеристики здесь обязательно учитываются, формируются.

Если рассмотреть возможность фиксации нескольких эволюций на одного человека, то здесь все просто. Мы говорили о разных мирах, когда у младенца, допустим, включилась первая система, и его Части, 256, ушли в тонкий мир, то есть, с 4097-й высокой цельной реальности. Вообще-то, это пятая эволюция. И у этого же младенца, допустим, включились две эталонные системы первых двух высоких цельных реальностей, а это первая эволюция. Фактически, на этого человека начинает фиксироваться пятая и первая эволюция: пятая — на Части, отражая соответствующие высокие цельные реальности, и первая — на эталонные системы, отражая высокие цельные реальности, фиксируемые на первой системе. Поэтому, здесь вопрос идёт не в том, что одна эволюция фиксируется на Человека, — по разнообразию частей, систем, аппаратов и частных может фиксироваться, вообще-то, четыре и более видов эволюций. Тем более, что нижестоящие эволюции, входят в вышестоящие, как часть, а значит и фиксация ими осуществляется каждым Человеком более высокой эволюционной развитости. А человек есмь носитель четырех эволюций, потому что физический мир, это как раз и есмь синтез четырех эволюций Метагалактики Фа. И концентрируя физический мир собою, мы концентрируем все четыре эволюции на каждом Человеке Метагалактики. Можно даже сказать, что человек планеты — это концентрация одной эволюции, а человек метагалактики — это концентрация четырёх эволюций на каждом. Этим человек и приучается к множественности эволюционного развития и осуществления собою.

И здесь заложена хорошая самоорганизация. Человек четверичен сам по себе: частями, системами, аппаратами, частностями, и физический мир несёт четыре эволюции, именно потому, что Человек должен выдерживать фиксацию в метагалактике не одной эволюции, как на Планете, а четырёх! Для

частей, систем, аппаратов и частных это будут разные эволюционные выражения во взаимодействиях с разными мирами. В том числе, можно взять не 256. Допустим, у нас 3272 части, и мы, фактически, в синтезном мире, — пускай, попадаем сразу в третью эволюцию синтезного мира. Третья эволюция синтезного мира — это эволюция аватара. И при 3272-х частях ракурсом синтезного мира мы действуем пятнадцатой эволюцией аватара! При 2048-ми системах ракурсом метagalактического мира — мы действуем 10-й эволюцией, посвящённого. И происходит «совмещение» аватара и посвящённого. При 1024-х аппаратах в этих системах ракурсом тонкого мира — мы действуем пятой эволюцией — человека иерархизации. Пускай у нас 4000 частных в аппаратах. Тогда, плюс четвертая эволюция — человека полномочий совершенств. Две человеческие эволюции, одна посвящённого, одна аватара — неповторимые эволюционные смеси метagalактического роста! И ты чувствуешь себя то аватаром, то посвящённым, то человеком иерархизации, пропуская все остальные виды человека, то человеком полномочий совершенств, и не понимаешь, что происходит. А на самом деле, четыре эволюции рвуться четырьмя вихрями в твоём ИВДИВО каждого. И вопрос, ещё, что у тебя лучше работает, — если у тебя больше частных и ты больше мыслишь, то сильнее всего работает четвертая эволюция. А если части сильнее действуют, то эволюция аватара. И человек метagalактики получает эту неповторимую иерархическую эволюционную конфедеративность.

Вопрос о взаимодействии эволюции с Человеком определяется исходя из следующего. Эволюция сама по себе включена всегда. Но бывает, что тело, сквозь которое сквозит эволюция, это не усваивает. Эволюции могут не вступать во взаимодействие с телом только потому, что эволюция на природу действует, а тело существует не индивидуально, а природно. И тело тогда потребляет эволюционную форму через природу, а собою эволюцию выразить не может. Есть виды людей, животных, которые живут только природой. Есть очень много мечтателей, которые говорят, что надо вернуться в природу, есть только бананы; зачем нам развитие, ведь природа всё даёт. Вот тогда эволюция насыщает природу, причём первая эволюция, а эти товарищи существуют только как часть природы. И при этом они не концентрируют собой эволюцию. Но тогда у них прекращается метagalактический рост. Но в этом случае начинает возмущаться метagalактика, выводящая людей из природного в эволюционный рост для дальнейшего космического существования. А Метagalактика, сейчас она пришла на Планету и начинает всех задействовать. Ещё есть вариант укрыться в природе, но всё сильнее и сильнее метagalактика начинает фиксироваться на каждом, и ей всё равно, что на эту тему думает каждый, это природа. Наверное, найдутся умники поспорить с метagalактикой, доказывая, что можно быть самому по себе. Но думаю, что это очень быстро будет заканчиваться следующим воплощением, где метagalактика отправит в более высокую самоорганизацию телесно, чтобы преды-

дущая телесная самоорганизация не мешала Метагалактике развивать этого каждого собственными стандартами. Тем более, его дух, а эволюционный вихрь имеет вихрь духа, полностью ему подвержен.

Для буддистов может быть интересным такой взгляд. Есть подозрения, что знаменитые махаяна и хинаяна, — это большое колесо сансары, малое колесо сансары, — это просто вихрь духа первой эволюции. И когда они отрабатывают колесо сансары первой эволюции, я знаю сейчас в физическом воплощении будд, которые в предыдущих воплощениях были буддами, у них в руках было колесо сансары, и оно у них иногда крутится сейчас в руках в теле духа, но они почему-то воплощены и имеют разное человеческое развитие. У них возникает вопрос: «Почему они воплощены?» Ведь им, как бы, не положено — у них колесо сансары. Ответ очень простой — они просто перешли во вторую эволюцию духа, где другое колесо, где другой вихрь. Первую отработали? Берите вторую и возвращаемся.

Можно было сдать колесо, но были будды, которые не хотели становиться бодхисаттвами. А по закону Будды: «стал буддой — роди другого». То есть, ты должен отдать весь свой опыт другим. И колесо они, может быть, и хотели бы отдать, но им Отец оставил, как напоминание, что ты Будда — буди, пожалуйста, других. Буди! И пока ты не пройдёшь путь бодхисатвы и не пробудишь, сколько нужно, по тому Колесу, которое у тебя крутится. Если у Будды в руках остаётся колесо, то это напоминание, что ты Бодхисаттва, и надо будить людей, то есть, надо их развивать. И всё.

В принципе, для буддистов есть новая форма перспективного метагалактического развития: 16 видов пробуждения 16-ю видами эволюции, — чтобы все колёса закончились. Поэтому, кстати, машина у нас имеет четыре колеса, как фиксация четырёх эволюций. Поэтому, когда я вижу едущих мотоциклистов, то думаю, что как-то им маловато: за ними бежит малая эволюция, хинаяна. Есть разный юмор на эту тему. Но с точки зрения будд, можно и пояснить, что они просто вызывают на себя более высокую эволюцию. С другой стороны, это и выгодно. Если человечество живёт первой эволюцией, они отработали колесо сансары, ушли даже в состояние Бодхисаттв, то на них начинает фиксироваться вторая эволюция Метагалактики. Они, фактически, вызывали на себя второй эволюционный путь, вторую эволюцию. А, значит, и подготовили почву к метагалактическим освоениям человечества. Будда всегда личностный, всегда индивидуальный. А с метагалактической точки зрения вторая эволюция — человек творящего синтеза. То есть Бодхисаттва? Нет гарантии, что на всех планетах вторая эволюция называется именно человеком творящего синтеза. Но нет и гарантии, что другие планеты это знают. Тут очень сложно сказать на эту тему. Но что-то с этим творящим синтезом есть. А ведь Будда в переводе — Совершенный Человек. Так может, это тот, кто вышел из природной, первой эволюции, и вошёл во вторую, человеческую, назвав её не метагалактическим языком человека творящего син-

теза, а доступным солнечным — совершенный человек. Но тогда, практика Буддизма — это практика вхождения в следующий эволюционный вихрь пробуждением/просветлением им, как магнитизацией и вмещением или её огня, или её духа, или её света (как ранее), или её энергии. В общем, методы вхождения в следующие эволюционные вихри человечеством наработаны были.

Человек Планеты — это седьмая эволюция. Только у нас человек планеты Земля, а на других планетах — Человек планеты, например, Альдебаран. Но это всё равно седьмая эволюция, только разные планетарные биологические формы. Но и эволюции со второй по шестую, могут «поиграть» теми или иными названиями с учётом своеобразий языка и биологической культуры человека, живущего на планетах ракурсом Метагалактики.

Здесь могу сказать скромно: наше биологическое выражение считается Метагалактически самым высшим. Почему? Потому что, когда мы назвали вторую эволюцию человеком творящего синтеза, то вообще-то, это степень достижения ипостаси. Если мы вторую эволюцию назвали степенью достижения ипостаси, как 12-й эволюции, то есть, мы фактически эффекты 12-й эволюции перевели во вторую. Это сумасшедший эффект развития. Что бы мы ни делали во второй эволюции, она не сможет закончиться, потому что, если необходимо, она восполнится 12-й эволюцией, и продолжит развитие. Что бы мы ни делали с третьей эволюцией человека синтезности, если необходимо, она восполнится 13-й, эволюцией Учителя, растущего Синтезностью. Что бы мы ни делали с четвертой эволюцией человека полномочий совершенств, она восполняется 14-й эволюцией Владыки, растущего Полномочиями Совершенств. И что бы мы ни делали с пятым видом эволюции, человека иерархизации, она восполняется 15-й эволюцией Аватара, растущего Иерархизациями. То есть, метагалактически устроен взаимообмен между эволюциями с постепенным ростом и отбором качественности более высокими эволюциями, отдающими уже разработанное, более низшим, что в более низших эволюционных тенденциях рождает нескончаемый поток развития. Поэтому даже в самих названиях, которые у нас сложились в метагалактическом отражении, есть двойная эволюционная защита: этим не реализуешься, и начинается скачивание сверху более высоких или эталонов, или степеней, или совершенств, или каких-то иерархизированных управлений, чтобы ты эволюционно взрастал. И это такое интересное взаимодействие, которое мы сложили, что, в общем-то, у нас очень сильный эволюционный толчок развития именно человеческих существ Землян в метагалактическом выражении.

Парадигмально, качественно-количественными показателями, это проверить сложно современной планетарной науке. Но если посмотреть на науку метагалактическую, многореальностную — это проверить можно. Это можно даже увидеть. Вопрос в том, что мы сейчас публикуем Парадигму тем, кто это видеть метагалактически пока не может. Но это не значит, что данное принципиально увидеть нельзя. Вот вопрос в этом. И если мы занимаем метага-

лактическую позицию наблюдателя по всем этим характеристикам, то мы просто начинаем эти возможности замечать и видеть даже на отдельных людях. И здесь есть своё своеобразие развития.

И это другой взгляд на эволюции. Единственный вопрос, что мы поделили 16 характеристик при 16 384 реальностях, и у некоторых возникнет вопрос — а почему именно 1024? Есть два интересных дополнительных источника анализа. Давайте представим, что у нас 256 эталонных Частей. 256 эталонных Частей ракурсом энергии, ракурсом света, ракурсом духа, ракурсом огня — сколько получается? 1024. Если базовая эволюция вертится огнём, духом, светом, энергией, а у Человека 256 эталонных Частей, то математическая закономерность говорит — чтобы усвоить огонь, дух, свет, энергию одной эволюции, Человеку необходимо 1024 Части. Кроме того, при 256-ти эталонных частях человека, есть 256 эталонных систем, 256 эталонных аппаратов систем и 256 частностей — вместо 1024!

Поэтому здесь есть математическая зависимость четверицы вихреобразных состояний эволюции огня, духа, света, энергии 256-рицы Частей Человека. Мы должны понимать, что как бы мы сейчас легко ни говорили об эволюции, это вихрь настолько громадный, что устоять в его выражении только 256-рицей Частей мы можем не суметь. Поэтому и здесь срабатывает полнота эволюции, как ключ 4 — 1, когда четвёртая 256-рица четвёртого вида Человека, фактически, начинает поддерживать устойчивость первой 256-рицы. И тогда Человек, 1024-ричной организацией Частей и концентрацией соответствующих реальностей на себя, выдерживает фиксацию, полноту первой эволюции. На самом деле, это сложное явление. Это первый фактор, который мы должны заметить и ввести, чтобы не было этих вопросов.

А второй фактор — он достаточно своеобразный, он немного генетический, но он тоже правильный. Дело в том, что мы определили, что эволюция — это некий вихрь огня, духа, света, энергии из вышестоящей цельности в эту материю. Соответственно, этот вихрь всё делит пополам. То есть, чтобы войти сверху вниз, он определяет эту материю, как 50 процентов, а свой вихрь огня, духа, света — как ещё 50 процентов. Грубо говоря, для нас Метагалактика Фа 100 процентов, а для огня, духа, света, энергии более высокой цельности — это уже 50 процентов, потому что дао там высокое. Берём наш генетический аппарат — у нас 64 базы. Но с точки зрения этого вихря, из этой базы действуют только 32 базовые основы или все 64 ракурсом 32-х. Делим просто пополам. Соответственно, 32 генетические основы складывают Метагалактические взаимодействия, а 32 помогают усваивать запредельный дух, свет, энергию и огонь. А 32 во взаимоотражении 32-х, это 1024. Поэтому мы здесь ещё имеем некие генетические воздействия эволюций на нас, где через 32-рицу основ в генетике закладывается новый огонь, дух, свет, энергия. Здесь «новый» — это даже следующей реальности может быть, это даже следующего мира может быть. То есть «новый» — это не характерный человеку.

А 32-рица генетических основ формирует устойчивую базу материальной метагалактической организации Человека. Соответственно, во взаимоотражении этой устойчивой базы $32 \times 32 = 1024$.

Этот подход сложнее проверить логически, но мы должны всегда понимать, что как только входит всё более высокое — на него реагируют высшие типы развития: основ, кодонов, генов — всё делится сразу пополам. И более высокое явление реагирует на новое; более низкое реагирует на материю. По Человеку скажу — голова реагирует на новый огонь, дух, свет, энергию; ноги — отрабатывают старые огонь, дух, свет, энергию. И что бы мы ни делали, ноги ходят по материи и отстраивают материю, голова ищет всегда новый огонь, дух, свет, энергию, чтобы развиваться. Поэтому мозгу всегда нужно много энергии, много света, много духа и огня. И мозгу мало не бывает, главное, чтоб он выдержал. А «выдержал» — это опять же эволюционное развитие. Поэтому вот даже с этой аналогией, аналогия — шахматная доска всё равно складывается пополам. И там как раз 32 клеточки, какая бы матрица ни была. Поэтому, развитие нового — это ещё матричные развития «пополам», как шахматная доска...

Мы сейчас пытаемся заложить основания для исследований, которые помогут глубже посмотреть на эволюции. Потому что этот ракурс могут в дальнейшем не увидеть, а мы с ним сталкивались, когда мы пытались это распознать. И здесь мы не основываем, что это только так, а закладываем такую базу, чтобы в перспективе Парадигмы, могли этим ракурсом посмотреть и найти то, чего ещё не видели, что даст толчок новому развитию.

Мы из 16 видов материи перешли в 64, но равновесие ведь 32. Эволюция. 16 умножаем на два, получаем 32. 32 умножаем на два, получаем 64. И математической зависимостью при переходе в 64 вида материи, чтобы нас выдержала, и мы выдержали, нам нужна эволюционная стабилизация на 32-х. И эволюции ещё не только развивают, они ещё и стабилизируют, чтоб мы выдержали. Почему я сказал, что из 64-х видов материи нам будет очень сложно в дальнейшем выбрать, потому что, чтобы перейти в 256, у нас должна быть эволюционная стабилизация на 128 при 32-х эволюциях. А у нас сейчас такой нет. Потому что 128, умноженное на 128 будут совсем другие цифры. Очень большие и другие цифры — 16 384. И возможно, где-то в будущем, в высокой цельности, там, в следующей какой-нибудь эпохе дальнейшего развития Человека, когда найдут эволюции более высоких выражений, также как мы по отношению к планетарной нашли метагалактические эволюции, и возникнет следующий вид развития. Но я думаю, и генетика тогда должна быть не 64-ричная в основах своих. Мне говорили разные цифры, — вопрос внутреннего кодирования.